

ИСТОРИЯ ЮЖНОГО ФРОНТИРА
HISTORY OF THE SOUTHERN FRONTIER<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-661-674>

EDN: MJMISK

*Научная статья / Research article***Родоплеменная группа соян: история расселения
и пограничный вопрос в XVII в. – 1940-е гг.****Аяна Анай-ооловна Самдан** Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических
исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия camayana@mail.ru

Аннотация: В статье на основе опубликованных документов и архивных материалов на русском и монгольском языках реконструируется история расселения родоплеменной группы тувинцев соян, а также рассматривается связанный с этим территориальный спор с монголами, который продолжался вплоть до 30–40-х гг. XX в. Показано, что с XVII в. сояны кочевали на обширной территории Саянского хребта и в разные периоды платили дань Алтын-ханам, джунгарам и русским. Затем сояны появляются уже в юго-западной части Тувы. В середине XVIII в. из районов Или и Тарбагатай были переселены дорбеты в окрестности Улаангома, что привело к вытеснению соян в предгорья Танну-Ола. В последующем, путем жалоб улясутайскому цзянь-цзюну на нехватку пастбищ, тувинцы добились разрешения вновь кочевать в районе хребта Хан-Хохий. Территориальные споры, имевшие глубокие исторические корни, периодически возникали между монголами и тувинцами. В период правления цинов решения принимались вышестоящими органами (улясутайским цзянь-цзюнем, Китайской Палатой внешних сношений) с учетом мнений всех сторон. Тувинская Народная Республика и Монгольская Народная Республика регулировали пограничный вопрос с помощью договоров, в том числе с участием СССР. Автор приходит к выводу, что пограничный вопрос между монголами и тувинцами, изначально регулировавшийся в рамках вертикальной системы управления цинов, вследствие затяжного характера конфликта и изменения политического ландшафта, трансформировался в формат межгосударственных отношений.

Ключевые слова: родоплеменная группа соян, русские посольства, данники, Цинская империя, территориальный спор, Тувинская Народная Республика, пограничные переговоры

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Самдан А.А. Родоплеменная группа соян: история расселения и пограничный вопрос в XVII в. – 1940-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 4. С. 661–674. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-661-674>

The Soyán Tribal Group: History of Settlement and Border Issues from the 17th Century to the 1940s

Ayana A. Samdan

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under
the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia

✉ camayana@mail.ru

Abstract: The ethnographic study of tribal groups is of great importance for understanding the history of an entire people. Such studies allow for a deeper understanding of the origin, formation, and interaction of different ethnic communities. In this article, based on the published documents and archival materials in Russian and Mongolian, an attempt by the author is made to reconstruct the history of the settlement of the Soyán tribal group of Tuvans. There is also an attempt to examine the related territorial dispute with the Mongols, which lasted through the 1930s and 1940s. It is shown that from the 17th century, the Soyáns roamed over the vast territory of the Sayan Range and at different times paid tribute to the Altyn Khans, Dzungars, and Russians. Afterwards, the Soyáns appeared in the south-western part of Tuva. In the mid-18th century, the Dorbets were resettled from the Ili and Tarbagatai regions to the vicinity of Ulaangom, which led to the displacement of the Soyáns to the foothills of Tannu-Ola. Subsequently, by complaining to the Uliasutai Jian-Jun about the lack of pastures, the Tuvans obtained permission to roam in the Khan-Khokhii Range; in addition, territorial disputes, which had deep historical roots have periodically arisen between the Mongols and Tuvans. During the Qing rule, decisions were made by higher authorities (Uliasutai Jian-jun, and the Chamber of Foreign Relations), hopefully taking into account the opinions of all parties. The Tuvan People's Republic and the Mongolian People's Republic handled the border issue through more organized treaties, including with the participation of the USSR. The author concludes that the border issue between the Mongols and Tuvans was initially handled within the framework of the vertical management system of the Qing, but due to the protracted nature of the conflict and the change in the political landscape, this issue was transformed through a new format of interstate relations.

Keywords: Soyán tribal group, Russian embassies, Denmark, Qing Empire, territorial dispute, Tuvan People's Republic, border negotiations

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Samdan, A.A. "The Soyán Tribal Group: History of Settlement and Border Issues from the 17th Century to the 1940s." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 4 (November 2025): 661–674 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-661-674>

Введение

Актуальность. Одной из актуальных проблем этнической истории является исследование родоплеменных групп. В дореволюционной литературе тувинцев называли сойотами, сойонами, соинами, урянхами, урянхайцами и относили к самодийским, финно-угорским, монгольским и тюркским племенам. По утверждению Н.Ф. Катанова, впервые А.М. Кастрен обратил внимание, что соян (саян) обозначает имя одного рода, а не всего народа¹.

В работе на основе архивных источников и опубликованных материалов на русском и монгольском языках предпринята попытка реконструировать сложные социокультурные процессы, происходившие в рассматриваемом регионе за почти четырехсотлетний период. Важно отметить, что в период правления цинов территориальный вопрос, возникший в силу экономических и политических факторов, решался при посредничестве правящих структур и зачастую властным методом, что не приво-

¹ Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня // Урянхай. Тыва дептер. Кызыл, 2014. Т. 1. С. 508.

дило к достижению устойчивого взаимопонимания. И данная проблема приняла затяжной и длительный характер, а вовлеченные стороны время от времени поднимали ее. Пограничный вопрос с Монголией был урегулирован в период СССР.

Степень изученности проблемы. В исторической литературе существуют две точки зрения об этнической принадлежности этнонима «соян»: самодийская (Б.О. Долгих, В.И. Васильев) и тюркская (Б.И. Татаринцев), но оба едины во мнении, что в его основе лежит топоним «Саян».

Б.И. Татаринцев достаточно аргументированно отверг версию о самодийском происхождении этнонима «соян» и на обширном материале обосновал тюркоязычность данной тувинской родоплеменной группы. В частности, автор подобрал из разных тюркских языков слова с подобной семантикой, например, турец. *soy* – высоко-родный, благородного происхождения, знатный, родовитый, породистый; род, фамилия; родня; предки, потомки; поколение, раса, порода; происхождение, а компонент *-ан* является реликтовым аффиксом множественности².

Л.П. Потапов подчеркивал, что сояны (саяны, саянцы) – наиболее часто упоминаемая родоплеменная группа тувинцев в русских исторических документах XVII в. Они «представляли собой <...> значительную группу населения с различной хозяйственной деятельностью»³.

Н.А. Сердобов предложил различать «Саянскую землю как ясачную единицу в документах XVII в. от Саянской земли как собирательного наименования района Саян и Присаянья»⁴.

Е.Д. Прокофьева в своей работе «Процесс национальной консолидации тувинцев», подробно изучив расселение родоплеменной группы соян, пришла к выводу, что они являются древним населением горно-таежных областей Саянского хребта и «расселены были в <...> прошлом значительно на более ограниченной территории, чем мы это видим в настоящее время»⁵. По мнению автора, основной территорией их расселения была Саянская тайга, как северная, так и восточная, где они кочевали по обоим склонам, выходя в пределах Сибири в Минусинский край, бассейн реки Тубы и западнее, на левобережье Енисея, а также на восток к озеру Косогол⁶.

Для темы нашего исследования представляют интерес статья Л.С. Кара-оол, И.В. Кормушина, в которой акцентируется внимание на особенностях субэтнической идентичности тувинцев, в том числе мест расселения этнических групп тувинцев к началу XX в.⁷

Комплексное популяционно-генетическое и историко-этнографическое исследование родоплеменных групп тувинцев донгак, иргит, кужугет, соян, тулуш, чооду подтвердило выводы М.Х. Маннай-оола⁸ о том, что в этногенезе тувинцев приняли участие самодийские, кетские, тунгусские, тюркские и монгольские племена⁹.

² Татаринцев Б.И. О происхождении этнонима «соян» и его носителей // Проблемы истории Тувы. Кызыл, 1984. С. 214–225. EDN: CIKJHE

³ Потапов Л.В. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969. С. 19.

⁴ Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971. С. 157.

⁵ Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб, 2011. («Кунсткамера – Архив»). Т. IV. С. 90. EDN: QPWXDZ

⁶ Там же.

⁷ Кара-оол Л.С., Кормушин И.В. Названия родовых групп тувинцев // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 6. С. 1254–1270. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270> EDN: DRNVLI

⁸ Маннай-оол М.Х. Тувинцы. Происхождение и формирование этноса. Новосибирск, 2004.

⁹ Дамба Л.Д., Айыжы Е.В., Монгуш Б.Б. Краткий обзор некоторых родоплеменных групп тувинцев по данным междисциплинарных исследований // Вестник Тувинского государственного университета. Выпуск 2. Естественные и сельскохозяйственные науки. 2019. № 2. С. 19–30. <https://doi.org/10.24411/2077-5326-2019-10003> EDN: XUTQRA

В работе Е. В. Айыжы, Б. Э. Ооржак на основе трудов дореволюционных путешественников и ученых, советских и российских историков рассмотрен ареал расселения тувинских родовых групп в период Цинской империи¹⁰.

Таким образом, накоплен определенный материал об этнической принадлежности родоплеменной группы тувинцев – соян и их расселении в XVII–XX вв.

Цель исследования – выявить основные исторические процессы, связанные с родоплеменной группой соян, включенной в различные политические объединения и государства, где основным моментом стала уступка их исконных земель соседней Монголии.

Источниковедческую базу составили опубликованные документы и неопубликованные архивные материалы. Среди последних – делопроизводственные документы межправительственных комиссий, политических партий и организаций (в. т.ч. Тувинской и Монгольской народно-революционных партий), извлеченные из фондов Управления комиссара по делам Урянхайского края (ФР-112), Министерства иностранных дел ТНР (ФР-100), Тувинской народно-революционной партии (ФП.-1) Национального архива Республики Тыва. Также нами был использован сборник опубликованных документов под названием «Монгол Тувагийн харилцааны холбогдолтой архивын баримтууд» («Архивные материалы по монголо-тувинским отношениям»), который включает в себя документы делопроизводственного характера (1775–1928 гг.) и хранящиеся в Национальном архиве Монголии. В этот сборник вошли документы, в которых отражены события, связанные с переселением аратов сумона Соян в район хребта Хан-Хохий, а также переписка тувинских нойонов с монголами, улясунским цзянь-цзюнем и русским консулом в Улясуае. Значительную часть составила официальная переписка между партийными руководителями Тувинской Народной Республики (ТНР) и Монгольской Народной Республики (МНР)¹¹.

Сояны, саянцы в русских исторических документах

Самое раннее упоминание о саянцах, соянах встречается в 1616 г. в донесениях томских казаков В. Тюменца и И. Петрова, где сказано, что племена Саянской земли¹² являлись кыштымами Алтын-хана Шолой Убаши-хунтайджи и соответственно платили ему ясак и «живут себе меж гор и лесов по речкам; горы каменные, а леса черные, большие»¹³.

Русские посольства к Алтан-хану пролегали через Саянские горы, далее они спускались по горной реке Хан-Тенгир, а затем по Ак-хему добирались на долину р. Хемчик. Здесь они узнавали о месте кочевки Алтын-хана. Чаще всего он кочевал на Убса-нуре или же на р. Тес. В этом случае русские меняли свои подводы, запасались провизией и продолжали дорогу. Но иногда Алтын-хан находился на Хемчике. Так, в 1631 г. посольство К. Карякина застало Алтын-хана на Хемчике, где «Алтын кочует 12 дней»¹⁴.

¹⁰ Айыжы Е.В., Ооржак Б.Э. Родовая группа *хертек* Тувы в XV–XIX вв.: история расселения // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 6–13.

¹¹ Монгол Тувагийн түүхийн холбогдолтой архивын баримтууд / сост. Тумэнжаргал Д., Батсайхан Б. Улаанбаатар, 2009.

¹² По предположению Б. О. Долгих, Саянская земля соответствует современному Тоджинскому району Республики Тыва, за исключением его юго-восточной части: Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. С. 259.

¹³ Русско-монгольские отношения. 1607–1636: Сборник документов / сост. Л.М. Гатауллина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. М., 1956. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Rus_mong_1/index.phtml?id=13429 (дата обращения: 25.03.2025).

¹⁴ Там же.

Из русских исторических документов известно, что саяны, саянцы, сояны в составе других тюркских племен Саяно-Алтая совершали набеги на такие города, как Томск, Кузнецк, Красноярск. В отписке тобольского воеводы М.М. Годунова от 1621 г. сообщалось о намерении киргизов, багасаров, кизылов, кученгутов (кужугетов), братьев, матов (маады), саянов (соян), аринцев и черных калмыков идти против Томска и Кузнецка.

В 1629 г. русские предприняли неудачную попытку включить саянцев в состав ясачного населения Красноярского уезда.

Если в первой половине XVII в. сояны кочевали на Восточных Саянах, то потом впоследствии они появляются на Алтае. Так, в начале 1650-х гг. томский воевода Михаил Волинский докладывал в Москву о новых волостях «саяны, мугаты и точи» на реках Бий и Катунь, которые находились в подчинении у джунгарского князя Чекура, сына тайши Хара-Хулы. Н. А. Сердобов утверждал, что сояны нередко кочевали в окрестностях Телецкого озера¹⁵.

Здесь обращает на себя внимание то, что сояны попали под власть джунгаров. Это подтверждается и посольством С. Гречанина (1657 г.). Во время поездки с посольством на ханскую ставку Алтын-хана Лувсана на р. Тес у сына киргизского князя Собы Тайтыкаева – Сартькана он узнал о том, что князец Ирга (Ирьгай) со своими людьми в количестве 500 чел. бежал от Алтын-хана и долгое время жил у джунгар. Но в том году он вернулся и кочевал на Хемчике.

Для того, чтобы включить родоплеменную группу соян в состав ясачного населения, сразу же после получения «государева указа» воевода Григорий Засецкий отправил к ним посыльного, но последний не смог добраться до них.

Позднее сам тархан Самарган Ирги (Иргай), предводитель соян, обратился к русским с просьбой построить острог на слиянии рек Бии и Катунь, а взамен обещал платить ясак. Однако обещание свое он так и не выполнил.

Русские документы свидетельствуют, что посольства зачастую подвергались разбойным нападениям. На посольство томского боярина С. Гречанина, подьячего А. Самсонова (1636 г.) после пересечения Саянского камня (совр. Западные Саяны) и реки Алаш напали «саянские мужики», которые, угнав лошадей и верблюдов и забрав один выюк с сукном, убежали в горы¹⁶.

В 1640 г. на атамана Д. Злобина также было совершено нападение тубинцами, моторцами, точинцами и соянцами¹⁷.

В 1661 г. С. Бабарыкин, пятидесятник томских конных казаков, за «Кемчик-рекой» встретил саянцев, которые две ночи подряд их лошадей «отгоняли, и побить нас до смерти хотели»¹⁸. Но ему удалось с ними договориться и «наем им дали, чтобы довели нас до монгольских людей»¹⁹. Саянцы сопровождали до князя Иргая, но последний не очень дружелюбно принял его, узнав, что тот едет с посольством к Алтын-хану, «подвод и вожа до Мугальской земли и корму не дал»²⁰. Когда русские отъехали и на ночь остановились на отдых, то «Иргаевы люди, саянцы, воровски подъезжали, и напускали, и по нас из луков стреляли»²¹.

¹⁵ Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971. С. 148.

¹⁶ Русско-монгольские отношения. 1636–1654 гг.: сборник документов / сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. М., 1974. С. 32–33.

¹⁷ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. С. 257.

¹⁸ Русско-монгольские отношения. 1654–1685 гг.: Сборник документов / сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. М., 1996. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Rus_mong_3/index.phtml?id=13570 (дата обращения: 25.03.2025).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

Из вышесказанного видно, что Самарган Иргай каждый раз уходил из своих родовых кочевий под натиском Алтын-ханов и джунгар, в конце концов став изгнанником, он был вынужден выживать, совершая налеты и грабежи на дорогах.

В 1666 г. при переговорах о постройке острога на р. Упсе с монгольскими послами Алтын-хана выяснилось, что около Абакан-реки кочуют тувинские племена численностью более 3000 человек – точи, арчаки, саянцы, с которых «Лоджан ясак збирал»²². Русские предпринимали попытки привести их «под государеву руку», поскольку «соболи де и бобры у саянцев и у арчаков живут добры»²³.

Таким образом, можно предположить, что соперничество Алтын-ханов, джунгар и русских в вопросе подданства племен, населявших Саяно-Алтайский регион, стала причиной широкого расселения родоплеменной группы соян на данной территории. Данный факт зафиксирован русскими учеными и путешественниками, которые отмечали родовую группу соян в составе Тоджинского, Оюннарского и Бээзи хошунов Тувы. Как писал М.Х. Маннай-оол, сояны, кочевавшие в окрестностях Телецкого озера, вошли в этнический состав современных алтайцев²⁴. Но в то же время мы согласны с мнением Н.А. Сердобова о том, что этноним «соян» был собирательным названием тувинских племен, проживавших в районе Саян и Присаянья²⁵.

Территориальный спор сумона Соян в период правления цинов

В конце XVII в. ойратский Галдан-Бошокту-хан в целях непрерывного обеспечения своей армии хлебом из Или и Тарбагатай переселил часть ойратов в район Кобдо и Убса-нура в исконные тувинские земли, тем самым разделив тувинцев на две части. Одна из них была вытеснена в пределы Монгольского Алтая, а другая – в район хребта Танну-Ола.

Позднее дорбетский Цэрэн ходатайствовал перед маньчжурским императором разрешить ему переселиться в Улаангом. Просьба была не только удовлетворена, но даже из улясутайского цзянь-цзюньства (губернаторства) была направлена продовольственная помощь, а также выделены военные для их сопровождения. Кроме того, по прибытии на новое место дорбетам должны были выделить посевные площади, чтобы обеспечить скорейшую адаптацию на новой территории²⁶.

Переселение джунгар в дальние районы соответствовало политике цинов «разделяй и властвуй», которые приняли меры по организации перекочевки максимально быстро.

Зимой 1772 г. в районе озера Ширээ-нур состоялся съезд с участием уполномоченного по усмирению границ цзянь-цзюня Хэтэрхий-Батор-вана, председателей сеймов четырех чуулганов Халхи, в котором было произведено размежевание границ хошунов. Именно тогда северные склоны горы Хан-Хохий, местности Туруун, Халгилцаг были включены в Дзасакту-хановский аймак Халхи.

В 1715–1720 гг. тувинские племена были завоеваны цинскими войсками, но лишь после падения Джунгарского ханства маньчжуры провели в Танну-Урянхае (Туве) административно-территориальную реформу, имевшую военизированный

²² Русско-монгольские отношения. 1654–1685 гг.: сборник документов / сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. М., 1996. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Rus_mong_3/index.phtml?id=13570 (дата обращения: 25.03.2025).

²³ Там же.

²⁴ Маннай-оол М.Х. Тувинцы. Происхождение и формирование этноса. Новосибирск, 2004. С. 109, 125.

²⁵ Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971. С. 179.

²⁶ Баянчуулган Б. Өөлд орноор тэмцсэн (Борьба ойратов). Улаанбаатар, 2012. С. 37.

характер. В 1759 г. были созданы четыре хошуна, которые вместе составили один корпус. Хошун или полк, в свою очередь делился на сумоны или эскадроны, во главе которых стояли дзанги²⁷. Сояны были включены в Оюннарский хошун, хотя отдельные семьи, как отмечалось выше, были отмечены в составе других хошунов.

Зимой 1775 г., во время дзута, погибла большая часть скота, что соответственно привело к обеднению аратов сумона Соян. В том же году правитель Танну-Урянхая Гуругунжав обратился к улясутайским властям с просьбой разрешить поселиться в части кочевий хошуна Чин Ачит-вана Дзасакту-хановского аймака Халхи подданным мейрен-дзанги Дажы, которые из-за бескормицы скота оказались в сложной ситуации. В обращении, ссылаясь на дзанги Манжи, хунду²⁸ Белчээ, говорилось: «Раньше наши предки – дзайсаны Гунжээ, Санмагнай, Хашдай, Дархаши, Убаши, т.е. араты 5 отоков, – в районе г. Хан-Хохий²⁹ содержали свой скот, охотились, сажали пшеницу и собирали сарану»³⁰. После переселения дорбетов на их земли араты сумона Соян были вытеснены в предгорья Танну-ола, за караул³¹ Чинчилик, где они оказались зажаты между Танну-олом и рекой Тес. «Если же оставаться здесь еще несколько лет, – утверждалось в письме, – то бедная часть аратов вовсе вымрет»³². Поэтому они просили вновь им разрешить кочевать в плодородных землях района хребта Хан-Хохий, где имеется достаточно мест для выпаса и водопоя скота, охоты, земледелия и т.д., и самое главное в большую часть года эти кочевья оставались безлюдными. Таким образом, значительное уменьшение кочевий сказалось на росте поголовья скота и соответственно на благосостоянии населения.

Но поскольку в письме тайжи Гуругунжава подробно не было указано, что действительно эти территории пусты, то в ответном письме обязали его, чуулган-дарга Дзасакту-хановского аймака и помощника улясутайского цзянь-цзюня, установить территориальную принадлежность этих земель.

Для проверки заявленного был откомандирован из жасаа³³ гун Сономпил, который подтвердил, что, действительно, араты сумона Манжи кочуют в стесненных условиях. В претендуемые территории на зимовку заходят только араты гуна Джанибека и дзасака Бувея, поскольку естественный рельеф защищает домашний скот от холодных зимних ветров. Весной же они возвращались в свои кочевья.

Дзасакту-хан Цэвээнбалжаа подтвердил, что бассейн реки Нарийн не входит в территорию его аймака, а в районе реки Халгилцаг кочуют три хошуна гуна Ми-фамдоржа.

Убедившись, что изложенное в просьбе соответствует действительности, в 1776 г. был издан указ маньчжурского императора, где говорилось: «Признав кочевья упомянутых урянхов (тувинцев. – А.С.) действительно оттесненными и имея в виду, что к переселению их на прежние насиженные места в м. Ханхухуй препятствий не встречается, повелеваю немедленно переселить все население Маньчжу сумона на жительство в местности около Ханхукуй»³⁴. Таким образом, цинские власти разрешили более 100 семьям сумона Манжи вновь занять северные склоны горы Хан-Хо-

²⁷ Дзанги (тув. чаңгы) – командир эскадрона, правитель сумона.

²⁸ Хунду – помощник правителя сумона.

²⁹ Хребет Хан-Хохий расположен на северо-западе Монголии, имеет протяженность 180–190 км, ширина 80–90 км, самая высокая точка 2928 м. над уровнем моря.

³⁰ Монгол Тувагийн түүхийн холбогдолтой архивын баримтууд / сост. Тумэнжаргал Д., Батсайхан Б. Улаанбаатар, 2009. С. 12.

³¹ Караул (монг. харуул) – пограничный пост, установленный вдоль границы.

³² Монгол Тувагийн түүхийн... С. 12.

³³ Жасаа (тыв. чызаа) – очередная служба.

³⁴ Национальный архив Республики Тыва (далее – НА РТ). Ф. 112. Оп. 1. Д. 5а. Л. 11.

хий – местности Гурван Хангилцаг, Нарийн сум, которые ранее принадлежали тувинским племенам. Тувинские и монгольские араты стали кочевать смешанно, что приводило время от времени к земельным спорам.

Через год уже дзанги Бургэд³⁵, назначенный после Манжи правителем сумона Соян, вновь поднял вопрос о расширении своих кочевьев. Для ведения переговоров были вызваны с монгольской стороны туслагч Самбуудорж из Чин Ачит-ван хошуна, а с тувинской – бижээчи Серен. В результате переговоров были выделены местности Уянга, Улаан, Агар-Даг, Тост, Бурхэг. В долине реки Дзун-Туруун тувинцы сажали пшеницу.

В это время гун Мифамдорж отсутствовал, поскольку он отправился на поклон Джебцун-Дамбе-хутухте и вернулся лишь через два года, в 1777 г. Он попытался опротестовать данное решение помощнику улясутаю цзянь-цзюню, но получил отказ. Дзанги Бургэд и гун Мифамдорж подписали соглашение о «мирном сосуществовании», что предполагало конструктивный диалог и сотрудничество в решении возникающих территориальных вопросов.

В 1781 г., когда проводили межевание границ хошунов Дзасакту-хановского аймака Халхи с установлением овоо, то дзанги Бургэд также инициировал территориальное оформление границ своего сумона, но правитель хошуна Чин Ачит-ван воспротивился этому и написал жалобу в Улясутай и тем самым добился отмены. Таким образом, монголы не теряли надежду вернуть свои кочевья, а в случае юридического оформления границ сумона это было бы невозможно.

Через почти 50 лет, в 1824 г., уже монголы подняли вопрос о возвращении кочевий, ранее принадлежавших гуну Мифамдоржу, т.е. выделенных при дзанги Бургэде, ссылаясь опять же на нехватку пастбищ. Правитель Танну-Урянхая Батжав (годы прав. 1815–1826) по данному вопросу вступил в переписку с хошунным правителем гуном Цэвээндаши Дзасакту-хановского аймака, в которой пригрозил, что в случае нарушения границ своих кочевий будет вынужден сообщить в Палату внешних сношений. Но чуулган-дарга Мандирва считал, что прежде всего Батжав должен обсудить вопрос с ним. Цинские власти настоятельно рекомендовали не усугублять ситуацию и оставили все без изменений, о чем письменно сообщили чуулган-дарга Дзасакту-хановского аймака Мандирва.

В 1891 г. при составлении административно-территориальной карты четырех аймаков Халхи и территорий, подвластных улясутаю цзянь-цзюню, т.е. Танну-Урянхая, спорные земли были включены и с монгольской, и с тувинской сторон. Монголы сразу же написали жалобу улясутаю цзянь-цзюню. В ней туслагч-гун Лувсандондов просил, чтобы спорные территории де-юре были включены в ведение его хошуна, а де-факто – как и ранее, разрешили тувинцам кочевать. По данному вопросу чуулган-дарга Дзасакту-хановского аймака со своими чиновниками с монгольской стороны и правитель Тувы Олзей-Очур (годы прав. 1865–1899), дзалан-дзанги Дорлиг, дзанги Сурен³⁶ и бошго Минчээ несколько раз встречались в Улясутае и должны были договориться и составить текст совместного речательства об отсутствии территориальных претензий.

«Улясутаю цзянь-цзюнь, признав, что, как монголы, так и урянхи имеют свои права на эту землю, приказал обеим тяжущимся сторонам считать эту землю своею, занести на свои карты и жить мирно»³⁷, – писал в одном из своих докладов секретарь комиссара по делам Урянхайского края Я.И. Мальцев. В результате было

³⁵ Скорее всего это монгольский перевод его имени – Эзир или Эзир-оол.

³⁶ Дзанги Сурен – правитель сумона Соян после Бургэда.

³⁷ НА РТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 27. Л. 12.

решено указать данные территории на карте обеим сторонам, но с условием написать объяснительную записку. Карты были приумножены и разосланы в Китайскую Палату внешних сношений³⁸. Кроме того, каждая сторона – туслагч-гун Лувсандондов и Олзей-Очур – подписали ручательства, подтверждающие отсутствие каких-либо территориальных притязаний друг к другу, а также взяли на себя обязательство жить в мире и дружбе. Такое решение вопроса носило временный характер и не исключало возможного повторения в будущем.

Сумон Соян в период российского протектората

15 февраля 1912 г. чиновники сумонного уровня трех хошунов, Оюннарского, Тоджинского и Салчакского, а также представители духовенства Самагалтайского, Кыргызского и Салчакского монастырей подписали письмо о российском покровительстве и защите³⁹. Конкретно из сумона Соян свои подписи в прошении поставили 7 чиновников, в том числе дзахирогчи Оруйгу⁴⁰, мээрэн Санчит, хамбы-лама Лундуп и др.

4 июня 1914 г. при объявлении «высочайшей воли» принятия российского протектората над Тувой в местечке Булук заведующим пограничными делами Усинского края А.П. Церериным присутствовал вместе с амбын-нойоном Комбу-Доржу и дзахирогчи Оруйгу⁴¹. Но несмотря на обязательство не иметь сношения с иностранными государствами, правитель сумона Соян Ванчук активно стал продвигать идею присоединения сумона к Монголии. Он даже запретил пользоваться пастбищами своего сумона другим аратам и поставил на его границах заграждения. В итоге сумон был принят в качестве отдельного хошуна в Большое шабинское ведомство Ургинского Джебцзун-Дамба-хутухты. Правителем был назначен 16-летний Далха-Сурун⁴², который получил княжеское достоинство «гуна».

Сумон Соян делился на 6 арбанов, в нем проживало 1403 чел. или 377 орег.

В конце августа 1915 г. комиссар по делам Урянхайского края В.Ю. Григорьев отправил Я.И. Мальцева вместе с военным отрядом во главе с сотником Копейкиным отобрать у Ванчика монгольскую печать и арестовать его самого. Но, как только появились русские казаки, араты сумона, бросив все свое имущество и скот, обратились в бег. В этой суматохе Ванчику тоже удалось сбежать, и казаки его не смогли догнать. Тогда несколько разъездов казаков были направлены в места, где мог укрыться Ванчик, но безуспешно. Последний, как выяснилось, скрывался в густых лесах у реки Тес, выше слияния с рекой Эрзин. Казакам удалось лишь занять юрту с имуществом Далха-Суруна и задержать табун лошадей Ванчика, на которых они совершали разъезды в поисках его самого и приближенных.

Потерпев неудачу, Я.И. Мальцев 8 сентября 1915 г. объявил Ванчика и его сына Далха-Суруна «беглецами, лишенными права всякого участия в делах управления сумоном на будущее время»⁴³. По рекомендации комиссара управляющими сумоном

³⁸ Монгол Тувагийн түүхийн холбогдолтой архивын баримтууд / сост. Тумэнжаргал Д., Батсайхан Б. Улаанбаатар, 2009. С. 37.

³⁹ История Тувы. Новосибирск, 2001. Т. 1. С. 354.

⁴⁰ Оруйгу (1876–?) – видный государственный деятель ТНР. Выступал за независимое и самостоятельное развитие Тувы. Занимал должности председателя Совета Министров и министра иностранных дел ТНР (1924–1925 гг.).

⁴¹ Собрание архивных документов о протекторате России над Урянхайским краем – Тувой: к 100-летию исторического события. Абакан, 2014. С. 160.

⁴² Далха-Сурун – известный политический деятель Тувинской Народной Республики. Он входил в состав правительственной делегации в Москву (1925 г.). В 1932 г. был репрессирован вместе с М. Буян-Бадьргы, К. Дондуком.

⁴³ НАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 27. Л. 25.

были назначены два чиновника из Соян сумона – дзахирокчи Оруйгу, дзанги Хорлуу и из Ойнарского хошуна – дзалан⁴⁴ Дарьсурун. Вместе с ними были оставлены 10 казачков под предлогом «оказания содействия и защиты урянхайского населения, принятого под покровительство Российского правительства»⁴⁵, которых разместили в буддийском храме Соянского сумона, находившегося к югу от р. Тес, недалеко от слияния с р. Эрзин.

Оруйгу и Хорлуу, помимо восстановления в короткий срок мирной жизни в сумоне, должны были в течение месяца задержать Ванчика и доставить комиссару «для выражения покорности, вручения монгольской печати и ходатайства о снисхождении к нему»⁴⁶. Им каким-то образом удалось убедить Ванчика и его сына объявиться властям.

В ноябре 1915 г. гун Далха-Сурун направил заверение о своей верноподданности «русскому государю, находясь в ведении Ойнарского бугдэ-дарги»⁴⁷, а Ванчик сдал монгольскую печать Агван-Шырапу (Агван-демчи).

6 октября 1916 г. Далха-Сурун, Ванчик, Оруйгу, дзанги Хорлуу, дзалан Болд и Сундуй написали комиссару ходатайство о выделении отдельного хошуна под «начальством гуна Далха-Суруна и считать нас по-прежнему под великим покровительством»⁴⁸. Но русские власти потребовали проведения выборов, которые состоялись через месяц. Правителем уже Соянского хошуна единогласно был избран Далха-Сурун, а помощником – Оруйгу.

Пограничный вопрос в договоре между ТНР и МНР 1926 г. Пограничные переговоры 1930–1940 гг.

В августе 1921 г. в местечке Суг-Бажы состоялся Всетувинский учредительный хурал, который провозгласил создание суверенного государства – Тувинской Народной Республики.

В ноябре 1924 г., после смерти VIII Богдо-гэгэна, Великий Народный хурал объявил о создании Монгольской Народной Республики. В этом же году ачит-ван Чимидцэрэнванчик из Хантайшир-Уул аймака⁴⁹ инициировал в правительстве Монголии и Центральном Комитете Монгольской народно-революционной партии вопрос о возвращении территорий и соответственно о переселении аратов сумона Хан-Хохий. Но поскольку монголы не признали суверенитета Тувы, и чтобы не усугублять ситуацию, согласно постановлению № 567 МВД Монголии, было принято решение игнорировать данную инициативу.

16 августа 1926 г. был заключен договор об установлении дружественной связи между Монголией и Танну-Тувой, где в пунктах 6 и 7 излагалось, что граждане двух приграничных территорий после установления государственной границы должны соблюдать местные законы. Но до ее определения нельзя выдворять людей. В окончательном варианте прописали, что правительства двух государств создают специальные пограничные комиссии, которые совместно должны определить границу, руководствуясь картами и архивными материалами. До ее установления население

⁴⁴ Дзалан (тув. чалан) – чиновник.

⁴⁵ НАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 27. Л. 25 об.

⁴⁶ Там же. Л. 26 об.

⁴⁷ Там же. Л. 113 об.

⁴⁸ Там же. Л. 109.

⁴⁹ Согласно постановлению Правительства Монголии от 19.10.1923, четыре аймака Халхи были переименованы. Бывший Дзасакту-хановский аймак стал называться Хантайшир-Уул и состоял из 72 сумонов.

должно подчиняться законоположениям той или иной территории. При этом граждане имеют равные права и обязанности с гражданами государства, находящегося в дружеских отношениях.

Но ситуация резко изменилась после подписания договора между ТНР и МНР. Министерства иностранных дел двух государств обменялись нотами, в которых выражали обеспокоенность по поводу незаконного заселения и занятия своих кочевий. Тувинская сторона настоятельно призывала к уважению суверенитета и территориальной целостности, к необходимости наладить диалог по данному вопросу.

В марте 1930 г. секретарь Центрального Комитета Тувинской народно-революционной партии С. К. Тока посетил с рабочей поездкой г. Улан-Батор, где несколько раз встречался с Элдэв-Очиром, секретарем Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии Гэнэном.

В рамках рабочей поездки обсуждались и межпартийные связи. В центре внимания оказалась дискуссия вокруг пограничного вопроса. В директиве о принципах установления границ указывалось на нежелательность основываться на старых маньчжурских границах и подчеркивалась необходимость придерживаться принципа культурного развития аратских масс и их хозяйств⁵⁰.

С. К. Тока и Элдэв-Очир поставили свои подписи в постановлении об определении границ между ТНР и МНР, в котором подчеркнули необходимость создания Правительственных комиссий на паритетной основе. Комиссия должна была основываться на архивных материалах, руководствоваться хозяйственными интересами местного населения и национальными моментами⁵¹.

Правительство ТНР выработало инструкцию для Пограничной комиссии, состоящую из 9 пунктов⁵². Комиссия должна была составить названия всех приграничных местностей, рек и гор и занести эти обозначения на карту, а также проверить и при необходимости восстановить овоо (знаки), пронумеровать их, измерить расстояния между ними и другими географическими объектами, а также сделать соответствующие отметки на байзе. Все эти данные нужно было согласовать и утвердить членам двух Пограничных комиссий.

В п. 8 Инструкции было отмечено, что от караула Алаг-овоо и до Баян-Булака, между которыми находились кочевья соян, имеется необходимость восстановления пограничных знаков.

Комиссии давалось исключительное право решать судьбу единичных семей, которые после установления пограничной линии оставались на противоположной территории, но изъявляли желание воссоединиться со своими соотечественниками.

Комиссия должна была работать в течение трех месяцев. Все постановления о фиксации и установлении пограничных знаков утверждались в правительстве ТНР. Однако данная работа была приостановлена из-за вспыхнувшего вооруженного восстания в 1930 г.

2–5 июня 1932 г. состоялись четыре совместных заседания Правительственных комиссий ТНР и МНР по разрешению пограничного вопроса, которые проходили в местечке Кус (Хус) Дзунхангайского сумона Дурбетского аймака МНР (ныне – Увс аймак Монголии) с участием С. К. Тока, О. Танчая, Аюшина и Даваа – с тувинской стороны и Заяа-Эрэнчина и Мещерикова – с монгольской. При проведении пограничной линии участники заседания постановили придерживаться горных хребтов, гор,

⁵⁰ НА РТ. ФП. 1. Оп. 1. Д. 863. Л. 2.

⁵¹ Там же. Л. 1.

⁵² Там же. Д. 984.

высот, реки и озер, а при отсутствии таковых – обозначать специальными пограничными знаками (столбами). «Спорный квадрат восточнее озера Убса-Нора, – отмечалось в протоколе № 1 – разделить пополам (на северную и южную части, имея пограничные линии по юго-западному склону горы Ахыр, прямо через пески на вершину горы Нисхэ): северную часть включить в состав территории ТНР, а южную часть, как имеющую важнейшее значение для развития Барун-Турунского зерногосхоза, принадлежащего МНР – включить в состав территории МНР»⁵³. Таким образом, кочевья соян были включены в состав соседнего государства. Тувинским аратам предстояло вынужденное переселение в глубь страны. Они, оставив насиженные места, по распределению, отдельными семьями, переселялись на новое местожительство, зачистую отдельно от близких родственников, что впоследствии привело к разрыву родственных связей.

После установления границы гражданам предоставлялось полное право самостоятельно решать вопрос о гражданстве того или иного государства. Они должны быть обеспечены всеми правами и свободой согласно законодательству данной республики. Участники заседания правительственных комиссий МНР и ТНР понимали, что поскольку тувинское и монгольское приграничное население кочевали вместе и имели единые охотничьи, лесные угодья и водную систему, то при установлении границ хозяйству аратов будет причинен значительный ущерб. Поэтому приграничному населению предоставлялось право пользоваться охотничьими, лесными и водными угодьями и выгонами для скота, ранее находившимися в их фактическом пользовании. Последнее предложение было оформлено специальной конвенцией.

Следует отметить, что тувинское правительство несколько раз призывало монголов вновь создать смешанную комиссию по установлению пограничных знаков согласно договору 1932 г. Утверждалось, что при их отсутствии граждане МНР систематически допускали незаконный переход границы, тем самым потравляли сенокосные угодья, разрушали скотные дворы и ограды, вели незаконную торговлю. Кроме того, имелись случаи «контрреволюционной агитации на территории ТНР феодално-теократическими элементами, проникавшими со стороны МНР»⁵⁴.

Данный договор монгольской стороной был воспринят как уступка со стороны МНР и монголы не стали его ратифицировать⁵⁵. В 1937 г., считая переговоры по пограничным линиям 1932 г. «несправедливыми», они инициировали их возобновление уже с участием Советского Союза. Таким образом, монголы в одностороннем порядке отказались от договора 1932 г. и выдвинули предложение о новом рассмотрении государственной границы.

В мае 1940 г. Председатель Совета Министров и министр иностранных дел МНР маршал Чойбалсан и полномочный представитель ТНР в МНР Намзырай подписали соглашение, в котором договорились «твердо не основываться»⁵⁶ на договоре 1932 г., но в то же время использовать его материалы и старые исторические документы при установлении новой линии границы.

В 1940 г. возобновилась работа Смешанной государственной комиссии по установлению новой государственной границы между ТНР и МНР. С августа по октябрь состоялось шесть заседаний комиссии, в которую вошли с тувинской стороны Бадыраа, Даваажап и Седип; с монгольской – Янжмаа, Шарав-Самбуу, Одсэр и Маг-

⁵³ НА РТ. ФП. 1. Оп. 1. Д. 1354. Л. 1–1 об.

⁵⁴ НА РТ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 202. Л. 27.

⁵⁵ Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М., 2003. С. 181. EDN: VVMCTT

⁵⁶ НА РТ. ФП. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 73.

сар. Комиссия в части спорной территории – участок от Шара-узюра до больших песков на юге озера Торе-Хол до северного склона Хан-Хохий с протяженностью 96 км – пришла к соглашению об установлении линии границы на основе договора 1932 г. Но по территории дальше северного склона Хан-Хохий и до Цаган-Толгоя (протяженность – 38 км, ширина – 6 км и площадь – 228 кв. км) из-за возникших разногласий договориться не удалось. В 1944 г. Тува вошла в состав СССР, и данный вопрос перешел на другой уровень.

Заключение

Начиная с XVII в. в русских посольских документах упоминаются сояны – народ, который кочевал на обширной территории от восточных Саян до Телецкого озера. Сояны платили дань Алтын-ханам, джунгарам, а русские предпринимали неоднократные попытки привести их «под высокую государеву руку». В свою очередь, сояны в составе других племен совершали набеги не только на посольства, но и на русские города. Предводитель соян активно вступал в отношения с русскими, вел переговоры по постройке острога на слиянии рек Бий и Катунь.

В конце XVIII в. сояны появляются уже в юго-западной части Тувы. Маньчжурский натиск вынудил часть джунгар переселиться из Или и Тарбагатай в кочевья соянов, которые были вытеснены в предгорье Танну-Ола.

Правящие круги Танну-Урянхай поэтапно, путем жалоб, переговоров с уясутским цзянь-цзюном, монголами добивались разрешения вновь кочевать в районе хребта Хан-Хохий и близлежащих территориях, что привело к территориальным спорам, которые продолжились вплоть до середины XX в.

В период российского протектората над Тувой дзанги Ванчук, несмотря на обязательство не вступать в сношения с иностранцами, стал последовательно продвигать идею присоединения своего сумона к Монголии, за что был снят русскими властями с должности. Вместо него был избран его сын Далха-Суун, который позднее занимал ответственные должности в Совете Министров ТНР.

Начиная с 1924 г., территориальный вопрос вновь обострился. В инструкции, разработанной тувинской стороной для пограничной комиссии, кочевья соян были обозначены между караулами Алаг-овоо и Баян-Булак. В результате тувинско-монгольских пограничных переговоров 1932 г. их земли вошли в состав МНР. Монгольская сторона не стала ратифицировать договор 1932 г., считая его территориальной уступкой. По результатам работы Смешанной пограничной комиссии, возобновившей свою деятельность в 1940 г., участок протяженностью в 96 км, а именно земли района хребта Хан-Хохий, были оставлены как в договоре 1932 г. Тувинских аратов распределили в новые места проживания.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 9.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 26.08.2025

References

- Ayyzhy, E.V., and Oorzhak, B.E. “The Hertek clan group of Tuva in the XV–XIX centuries: the history of settlement”. *Bulletin of the Tuvan State University. Social Sciences and Humanities*, no. 2 (2022): 6–13 (in Russian).
- Bayanchuulgan, B. *Oold ornoor tjemcsjen* [The Oirats’ Struggle]. Ulaanbaatar: Soyombo Printing Publ., 2012 (in Mongolian).

- Dolgiĭ, B.O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII veke* [Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1960 (in Russian).
- Istoriia Tuvy* [History of Tuva]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2001 (in Russian).
- Kara-ool, L.S., and Kormushin I.V. “Names of Tuvan clan / tribal groups analyzed.” *Oriental Studies* 15, no. 6 (2022): 1254–1270 (in Russian), <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270>
- Katanov, N.F. “Opyt issledovaniia uryankhaiskogo iazyka. Bibliograficheskii ukazatel' [Experience of studying the Uryankhai language. Bibliographic index].” In *Uryankhai. Tyva depter*, 492–583. Kyzyl: Tyvapoligraf Publ., 2014 (in Russian).
- Luzianin, S.G. *Rossiiā – Mongoliia – Kitai v pervoi polovine XX veka. Politicheskie vzaimootnosheniia v 1911–1946 gg.* [Russia – Mongolia – China in the first half of the XX century. Political relations in 1911–1946]. Moscow: Izdatel'stvo «Ogni» Publ., 2003 (in Russian).
- Mannai-ool, M.H. *Tuvintsy. Proiskhozhdenie i formirovanie etnosa* [Tuvans. The origin and formation of an ethnic group]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2004 (in Russian).
- Mongol Tuvagijn tuuhijn holbogdoltoj arhivyn barimtuud* [Archive documents related to the history of Mongolian Tuva]. Ulaanbaatar: LLC “EKIMTO” Publ., 2009 (in Mongolian).
- Potapov, L.V. *Ocherki narodnogo byta tuvintsev* [Essays on the folk life of Tuvinians]. Moscow: Nauka Publ., 1969 (in Russian).
- Prokofieva, E.D. *Protssess natsional'noi konsolidatsii tuvintsev* [The process of national consolidation of Tuvans]. St. Petersburg: “Kunstkamera – Arkhiv” Publ., 2011 (in Russian).
- Russko-mongol'skie otnosheniia. 1654–1685. Sbornik dokumentov* [Russian-Mongolian relations. 1654–1685: Collection of documents]. Moscow: Vostochnaia literatura Rossiiskoi akademii nauk Publ., 1996 (in Russian).
- Russko-mongol'skie otnosheniia. 1607–1636: Sbornik dokumentov* [Russian-Mongolian relations 1607–1636. Collection of documents]. Moscow: Vostochnaia literatura Rossiiskoi akademii nauk Publ., 1996 (in Russian).
- Russko-mongol'skie otnosheniia. 1636–1654: Sbornik dokumentov* [Russian-Mongolian relations. 1636–1654: Collection of documents]. Moscow: Nauka Publ., 1974 (in Russian).
- Serdobov, N.A. *Istoriia formirovaniia tuvinskoi natsii* [History of the Formation of the Tuvan Nation]. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1971 (in Russian).
- Sobranie arkhivnykh dokumentov o protektorate Rossii nad Uryankhaiskim kraem - Tuvoy: k 100-letiiu istoricheskogo sobytiia* [Collection of Archival Documents on the Russian Protectorate over the Uryankhai Region - Tuva: on the 100th Anniversary of the Historical Event]. Abakan: Zhurnalists Publ., 2014 (in Russian).
- Tatarintsev, B.I. “O proiskhozhdenii etnonima «soian» i ego nositelei [On the Origin of the Ethnonym “Soyan” and Its Bearers].” In *Problemy istorii Tuvy*, 244–225. Kyzyl: Tipografiia Tuvinskogo gosudarstvennogo izdatel'stva Publ., 1984 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Аяна Анай-ооловна Самдан, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора истории, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований; Россия, 667000, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4; camayana@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7785-7497>; SPIN-код: 5747-9700.

Ayana Anai-oolovna Samdan, PhD in History, Leading Researcher of History Sector, Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Research; 4, Kochetov Str., Kyzyl, Republic of Tuva, 667000, Russia; camayana@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7785-7497>; SPIN-code: 5747-9700.